Прибакулоцька прибасеноцька

Зачина́лася, почина́лася, славная сказка, повесь; на ту на славу на печь настрали, скозь печку капнуло, в горшоцик ляпнуло, эта ества прела, кипела, к утру ись поспела. Прискакали Ермаки, сини колпаки, прискакали Ермошки, синие ножки, прилетал куропатёк, сел на дре́во, стал херсьян помате́ривать: «Сукин сын, важоватинькой, шароватинькой, по часту бегашь, по многи ешь, по толсту серёшь».

На мори, на кияни, на острове на Буяни, стоит бык кормлёной, в правом боку нож точёной, приди ножом режь и говядину ешь, помакивай и закусывай; слушайте-послушайте, и своих жон к нам не спушшайте, вы будете спушшать, мы будет подчишшать. Живал-бывал, на босу ногу топор обувал, топорищом подпоясывалса, кушаком подпиралса. Баба пёрнула, девять кирпич с печи сдёрнула, бурлачкой горшок пролила, бурлаков оголодила, бурлаки пошли по иным сторонам, по иным городам, по уречищам, вышли на матушку на Волгу, на матушке на Волге жить невозможно, береги ка́шны, вода молочны. «Муха-синюха, де ты живешь?» — «Живу на водах, на горах, на пристольных городах. Там меня ветром не веет и водой не топит. Залетела я в клетку и попала в сетку, учила вдова, учила оса, выскочила нога́ и боса́, без пояса». — «Что ты, муха-синюха, делашь?» Шёл торокан, бил барабан, шёл свирьцёк, садилса на клочёк, испивал табачёк, чёртов корешок, богату богатину проклинал, у богатой богатины хлеба и соли много, ись не садит и с дочерью спать не валит. Первого Пихотного полка полковой писарь Пётр Петров, по прозванью Пирогов, писал по белой бумаги, павленным пером и посыпал песцяным песком, и пошёл по городу, по границе, поймал птичу; птича перепилича, пела и перепела, по морю полетела, пала и пропала, павлено перо потеряла, нечим стало писать. Дали мне снежину кобылку, соло-менку уздилку, горохову плётку. Дали мне синь кафтанцик, дали фуражоцьку, перщятоцьку, кушацёк, сапожки, жёлту чашку, красну ложку; сел на кобылку и поехал; еду — горит у мужика овин или баня; я подъехал близко, поставил снежину кобылку, снежина кобылка ростаяла, соломенну уздилку бычки съели, горохову плётку петушки расклевали; пошёл пешком, летит ворон и кричит: «Кур, синь да хорош», а мне послышалось: «Скинь да полож». Скинул да положил под кокору, не знаю под котору, был молодеч совсем и стал ни с цем.

(Рассказано Вокуевым Анисимом Фёдоровичем)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.